

А. А. Погребская, Р. А. Соколов

Карельский перешеек в годы войны и мира:

Сб. материалов конференции 12–13 ноября 2009 г. /

Под ред. Т. В. Балт, Ю. В. Кривошеева.

СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2010. 378 с.*

***Погребская Анастасия
Анатольевна,***

аспирант,

Санкт-Петербургский

государственный

университет.

milana107@yandex.ru

***Соколов Роман
Александрович,***

кандидат

исторических наук,

доцент,

Санкт-Петербургский

государственный

университет.

romansokolow@mail.ru

12–13 ноября 2009 г. в выставочном зале «Смольный» при поддержке Правительства Ленинградской области и Комитета по культуре в рамках Цикла региональных семинаров прошла научная конференция «Карельский перешеек в годы войны и мира». Инициатором и организатором конференции выступила кафедра исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ. Активное участие в проведении семинара приняли кафедра новой и новейшей истории и Центр петербургских исследований. В ходе работы конференции обсуждался широкий круг проблем, охватывающих период от средневековья до наших дней, а среди участников семинара были не только известные ученые — преподаватели, сотрудники музеев и библиотек, но и начинающие исследователи — аспиранты и студенты.

Предметом обсуждения участников семинара стала история Карельского перешейка. Этот субрегион Северо-Запада РФ насыщен историческими событиями. Его историческая, политическая и социальная судьба настолько индивидуальна и ярка, что вызывает неподдельный научный интерес исследователей уже несколько десятилетий.

Материалы сборника основаны на детальном анализе источников и отражают современные точки зрения на исследуемую проблему. При этом необходимо отметить, что для подготовки подлинно научных обобщающих исторических исследований важно добиться того, чтобы они базировались на глубоко изученной локальной истории. Сегодня именно на региональном уровне открываются новые возможности для исследования источников и архивных материалов. Данный сборник — яркий пример серьезного научного подхода к проблемам локальной истории.

Проблемы истории Карельского перешейка, затронутые в сборнике, четко структурированы. Их можно разделить по хронологическому принципу на три блока: доклады Р. А. Соколова и Н. В. Штыкова посвящены анализу проблем средневековой истории исследуемого региона, а доклад В. Е. Возгрина освещает период истории Карельского перешейка в XVII–XVIII вв. Наиболее значительная группа исследований охватывает период с 30-х гг. XX в. до наших дней. Она включает выступления большинства авторов, исследующих историю Карельского перешейка в годы «Зимней войны», Великой Отечественной войны, а также в послевоенное время.

Несмотря на, казалось бы, разнопрофильные исследования, рецензируемый сборник полностью соответствует направлению деятельности кафедры-организатора — регионоведению. Структура книги выглядит четкой и продуманной. В ней удачно сочетаются статьи по различным вопросам: религиозным (Ю. И. Крипатова, В. П. Абакуменко), музеефикации отдельных районов (Н. М. Симанков), образования (О. М. Чернова, Т. В. Мельникова), развития спорта, туризма (Н. М. Волкова, Л. В. Фатхулисламова; К. Б. Гарипова) и переселенческих движений (Л. В. Геращенко, В. Н. Маслов, О. В. Леонтьева, А. А. Бландов).

Северо-восточное побережье Балтики издревле привлекает к себе пристальное внимание, поскольку здесь переплетаются национальные интересы нескольких народов. А соперничество России и Швеции на этой территории вполне закономерно, поскольку отражало борьбу за влияние на местные племена: карелу, емь и водь. Так, Р. А. Соколов в своей статье «Полярный поход Александра Невского» рассматривает один из эпизодов соперничества России и Швеции на территории современного Карельского перешейка — трудную и рискованную экспедицию русского войска 1256 г. в подконтрольные шведам земли через Финский залив и Карельский перешеек на север современной Финляндии.

Продолжает тему военных конфликтов статья В. Е. Возгрина «Ингерманландия в составе шведской и российской империй (XVII — начало XVIII в.)». Исследование затрагивает раннюю историю ингерманландской земли, период «шведского времени», а затем и этап российского завоевания. Статья основана на детальном анализе исторических, политических и социальных процессов, протекавших здесь в XVII–XVIII вв. Автор не упускает из виду ни один из аспектов жизни и развития населения, демонстрируя то, как смена политического устройства Ингерманландии отражалась на условиях жизни малых народов, находившихся либо под покровительством шведской короны, либо под властью российского императора. Демографическая и социальная ситуация, эмиграция населения, экономические изменения, формирование администрации и формы самоуправления ингерманландской земли, церковная политика и распространение просвещения — на эти и другие вопросы автор статьи пытается дать ответы, представляющие практический интерес для исследователей.

Пересечение (либо столкновение) интересов двух, а иногда и трех вероисповеданий на одной территории неизбежно накладывает отпечаток на жизнь проживающих там лю-

дей. Карельский перешеек является ярким тому подтверждением. В статьях Ю. И. Крипатовой «Православные приходы Выборгской губернии в составе Великого княжества Финляндского» и В. П. Абакуменко «Православная жизнь в приходе Кивеннапа» авторы на основе обширного фактического материала рассматривают управление православной церковью на бывших шведских территориях и ухудшение ее положения в период внутренней и внешней автономии княжества Финляндского. Гражданское управление княжеством Финляндским в XIX — начале XX в. основывалось на старом шведском законодательстве, которое, в свою очередь, признавало за лютеранской церковью господствующее положение среди всех присутствовавших на территории государства конфессий, а православной церкви отводило второстепенное место. Фактически, местные законы лишали православную церковь статуса государственной. На основе архивных материалов Ю. И. Крипатова подробно рассмотрела практику регулирования отношений православной и лютеранской церковью Выборгской губернии в составе Великого княжества Финляндского. В статье описаны фактические условия сосуществования отличных друг от друга вероисповеданий, деятельность церковных судов, принципы налогообложения священнослужителей и регулирование денежных сборов с прихожан, проведение публичных церемоний и решение спорных вопросов, эмиграция населения. Исследование дополняется статистическими материалами, а также сравнением льгот и привилегий каждой из конфессий. Особое внимание в данной статье уделено законодательному урегулированию возникающих споров и конфликтов между финляндским Сенатом и Выборгским Духовным правлением.

Несколько в ином ключе написана статья В. П. Абакуменко «Православная жизнь в приходе Кивеннапа». В ней использованы личные впечатления автора и сведения, полученные им при посещении Ново-Валаамского и Ново-Линтульского монастырей в Финляндии. Автор акцентирует внимание на процессе «выживания» православных приходов, несмотря на неуклонную работу финской администрации по укреплению лютеранства на Карельском перешейке. Среди причин успешного распространения православия на финской территории автор выделяет: хорошее транспортное сообщение с Петербургом, что способствует притоку туристов и дачников; появление нового рынка сбыта производимой здесь продукции; строительство новых православных храмов в местах, где раньше их не было.

Борьба за политическое господство на северном побережье Балтики, проблема сосуществования различных конфессий — эти веяния наиболее характерны для региона вплоть до провозглашения независимости Финляндии в 1917 г. Вторая треть XX в. открывает для Карельского перешейка новую череду социально-политических изменений и исторических испытаний. Именно тогда произошли события, определившие дальнейшую судьбу региона, и неслучайно этому периоду посвящена большая часть сборника.

Здесь в первую очередь необходимо упомянуть о драматических коллизиях, следствием которых стала советско-финская война 1939 г. Основываясь на сохранившихся в архивных

фондах оперативных сводках 7-й армии, части которой вели бои на Карельском перешейке на протяжении всего вооруженного конфликта, В. Н. Барышников постарался дать ответ на ряд вопросов, вокруг которых до сих пор не утихают дискуссии. Опираясь на эти источники, автор доказывает, что вопреки официальным заверениям Г. Маннергейма, финская сторона непосредственно перед войной имела артиллерию вблизи границы с СССР, и следовательно, у нее была гипотетическая возможность осуществить обстрел деревни Майнила, ставший поводом к началу боевых действий. В статье показаны также причины медленного продвижения Красной Армии к основной линии обороны финнов, конкретные примеры высокой цены штурма этих укреплений, обстоятельства боев за Выборг. Из тех же оперативных сводок следует и то, что «в советских фронтовых частях... явно не все с энтузиазмом восприняли решение правительства о прекращении войны», поскольку прорыв линии Маннергейма и выход к Выборгу позволял продолжить продвижение в глубь территории противника.

Военную проблематику продолжает исследование Г. Л. Соболева, в котором рассмотрено участие сотрудников и учащихся Ленинградского университета в Великой Отечественной войне, и в частности, в обороне Ленинграда. В статье рассказывается о формировании соединений ополченцев, об организации университетского участка обороны, о создании истребительных батальонов и партизанских отрядов, о поистине героическом боевом труде универсантов на фронте и в тылу. Здесь же приводятся материалы о становлении и развитии в СПбГУ движения по увековечиванию памяти павших. Особенно важным представляются наблюдения ученого Г. Л. Соболева, доказывающие «несостоятельность спекулятивных утверждений о том, что в годы войны миллионы советских людей были тайными и открытыми борцами со сталинским режимом и потому не хотели за него воевать». Ведь, как справедливо подчеркивает ученый, несмотря на то, что «этот режим искалечил судьбы многих», «в суровое время войны для большинства из них на первый план выступила судьба Родины». Свидетельством тому стал пример многих универсантов, на себе испытавших несправедливость репрессий, и все же героически сражавшихся с врагом и отдавших собственную жизнь за независимость своей страны и свободу ее народа от фашизма.

Значительное внимание авторы сборника уделяют проблемам переселенческого движения на Карельском перешейке. В советское время по идеологическим соображениям миграционные процессы в Европейской части страны были освещены исследователями лишь частично. Освоение же территорий после Великой Отечественной войны вообще не подлежало научной огласке. С этой точки зрения Карельский перешеек остается привлекательным объектом для исследований.

Статьей Л. В. Геращенко «О проблемах реализации планов заселения районов Карельского перешейка советскими гражданами накануне Великой Отечественной войны» открывается тема нового освоения северо-западных земель Ленинградской области. Основываясь на материалах Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге, автор проследила

процесс переселения и заселения советских людей на Карельский перешеек в 1940–1941 гг. В своей статье Л. В. Геращенко повествует о создании системы управления процессом переселения, разбирает причины финансовых проблем и экономических коллапсов, а также фактический ход мероприятий, непосредственно связанных с переселением отдельных людей или целых семей и колхозов. Помимо негативных явлений, возникающих при реализации планов по заселению новых районов, автор акцентирует внимание и на достигнутых положительных результатах: увеличение численности населения на Карельском перешейке, развитие промышленности, укрепление приграничной зоны. Один из основных выводов данной статьи заключается в том, что первый опыт заселения северо-западной части Ленинградской области после окончания Великой Отечественной войны был частично использован советским руководством.

В свою очередь, переселения послевоенных лет, как и развитие региона в целом, также имели специфику, обусловленную общей крайне тяжелой ситуацией в стране, только что пережившей страшное разорение. В этой связи особый интерес представляет исследование В. А. Иванова. Вводя в научный оборот новые архивные материалы, автор акцентирует внимание на малоизученных аспектах этого вопроса. Ученый показывает, как реализовывались на практике директивы еще военного времени о принудительной эвакуации с территории Карельского перешейка лиц финской национальности, какие меры предпринимались для борьбы с преступностью и т. д. Особенное внимание в статье уделено рассмотрению проводившегося в 1949 г. централизованного сбора информации о политико-экономическом состоянии региона, осуществленного в обстановке секретности и потребовавшего от районных и городских отделений милиции выполнения большого объема аналитической работы. Ученый критически проанализировал собранные в этот период данные и пришел к выводу, что они далеко не всегда полностью и объективно отражали реальную обстановку на местах. В частности, в характеристике Сестрорецкого и Парголовского районов отсутствовали сведения о сложной криминогенной ситуации, свидетельством которой стало несколько громких преступлений, совершенных как раз в тот период. Схожие лакуны имелись и в данных по Выборгу, который в тот период как раз переводился на положение «закрытого» города. Уходившие «наверх» документы о состоянии дел в этих и других районах региона часто имели описательный характер, далеко не всегда были полными, и по понятным причинам не содержали известий о ряде иных серьезных проблем социального плана (неустроенность быта, плохое снабжение), о существовании которых красноречиво свидетельствуют другие источники. Потому вполне справедливым нужно признать общий вывод, сделанный В. А. Ивановым, согласно которому «практически все районы Карельского перешейка к осени 1949 г. оказались для руководства в центре и на местах “великим незнакомцем”».

Не меньший интерес вызовет и публикация Ю. В. Кривошеева «Светогорское пограничье в послевоенное время». Этот материал представляет собой интервью с Г. Я. Варвариним — одним из современников послевоенных лет, который служил во второй половине 1940-х гг. начальником заставы, расположенной в районе Энсо (Светогорска). Яркие воспоминания о жизни

на послевоенной границе привлекут внимание не только специалистов-историков, но и широкого круга читателей.

Для проведения выверенной переселенческой политики, осуществление которой на тот момент стало насущной задачей, было крайне важно учитывать обстановку, сложившуюся на землях, возвратившихся в состав СССР после окончания финской оккупации в 1944 г. Необходимо было принимать во внимание и опыт более ранних переселений, последовавших по завершению советско-финской войны 1939–1940 гг., когда произошло административное перераспределение территорий Карельского перешейка. В тот период выделялись новые районы, объединялись уже существующие. О. В. Леонтьева в своем исследовании «Из истории переселенческого движения на карельский перешеек из Кировской области в довоенные и послевоенные годы» отмечает, что «в связи с обезлюдением перешейка остро встала демографическая проблема данной территории». Автор, основываясь на архивном материале, анализирует процесс привлечения населения на Карельский перешеек на постоянное жительство. Из статьи следует, что Переселенческое управление при Совете Министров СССР для этих целей активно применяло вербовщиков, благодаря деятельности которых «пошел поток добровольцев, желающих отправиться на освоение Карелии». Для претендентов на переселение были установлены особые критерии отбора. Привлечение в новые районы колхозников проходило сложно, крестьяне слабо реагировали на возможные выгоды и льготы, поэтому вся деятельность вербовщиков в деревне сводилась к нулю. Следовательно, отмечает автор, основные силы Переселенческого управления были направлены на перемещение колхозов. Следует отметить, что в данной статье раскрывается ряд интересных приемов, к которым прибегали представители власти для достижения цели: это и приказной способ воздействия, и, напротив, льготы, специально утвержденные для переселенцев, и тщательный отбор контингента переселенцев, и гибкие сроки переезда людей на новые территории. На наш взгляд, данное исследование имеет значительную ценность, поскольку все статистические данные и фактический материал основаны на архивах Кировской области — пример досконально изучаемой локальной истории.

Освоению Карельского перешейка после Великой Отечественной войны посвящена и статья А. А. Бландова. Основой для ее написания стали сведения, полученные и накопленные во время Всероссийской комплексной экспедиции «Живая Вода». Этнографический отряд, состоящий из студентов и школьников, собирал первичную этнографическую информацию об Отрадненской волости. Изучая устную историю и беседуя с местным населением, А. А. Бландов сумел составить детальную картину переселенческой кампании в волости в послевоенное время. Эвакуация советских жителей, эмиграция финского населения, возвращение эвакуированных переселенцев 1940 г., перемещение колхозов и отдельных семей — вся эта информация была получена автором из уст очевидцев.

Статья К. Б. Гариповой также носит характер локального исследования. Она повествует об организации туристической деятельности на Карельском перешейке в 1940–1950-х гг. В ней

приводятся статистические данные о количестве туристов в указанный отрезок времени и даются ответы на вопросы: «какими были основные задачи совета по туризму в тот период времени?», «какие проводились экскурсии?» и «какое количество действующих баз отдыха имеется и сколько человек они готовы принять за сезон?»

Заканчивая настоящий обзор, подчеркнем, что составителям сборника удалось подобрать и логично расположить вошедшие в него материалы, а профессионализм и исследовательская добросовестность авторов обеспечили высокий научный уровень издания, само название которого — «Карельский перешеек в годы войны и мира» — дает исследователям простор для дальнейших научных изысканий.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации по теме «Государство, общество и церковь в средневековой Руси» (№ гранта МК-1091.2010.6)